

Из семьи "каменного мастера"

Культур. — 1998. — 25 июня — 7 июля. — С. 10

Загадки первого прижизненного портрета Пушкина

Наверное, многим, как и мне, пушкинский облик запомнился еще в детстве именно с этой гравюры, такой простой, романтически приподнятой, ясно и эффектно исполненной. На ней будущий великий поэт и по возрасту нам, тогдашним и, вероятно, сегодняшним детям, был наиболее близок. Почти такой, как и мы: совсем не взрослый еще, но, как нам казалось, желающий походить на взрослого, что опять-таки было нам понятно. Гораздо позже к нам пришли Тропинин, Кипренский, Соколов... И странное дело, я совершенно не связывал гравюру с каким-либо ее автором. Пушкин и есть Пушкин! Уж много позже я узнал имя гравера, исполнившего портрет поэта: Гейтман...

Какой парадокс: популярное произведение, с которого начинается изобразительное познание поэта, — и совсем неизвестный большинству людей его автор! А ведь он создал первое прижизненное изображение Пушкина. Не считая находящейся в московском Музее А.С.Пушкина миниатюры двухлетнего Саши, исполненной неизвестным художником. Но именно портрет, гравированный Егором Гейтманом, известен каждому читающему на Руси!

По удивительному стечению обстоятельств, пушкинский портрет — первое самостоятельное произведение молодого гравера. При этом он сопровождает первое издание "Кавказского пленника", выпущенного в 1822 году Н.И.Гнедичем с таким предисловием: "Издатели присовокупляют портрет автора, в молодости с него рисованный. Они думают, что приятно сохранить юные черты поэта, которого первые произведения ознаменованы даром необыкновенным". Гравюра была помещена без ведома Пушкина, и он несколько скептически отнесся к ее появлению, о чем писал Гнедичу из Кишинева 27 сентября 1822 года: "Александр Пушкин мастерски литографирован, но не знаю, похож ли". Поэт ошибочно именует гравюру "литографией", но, заметьте, отмечает ее мастерское исполнение.

Пушкин представлен на этом портрете в возрасте 15 — 17 лет, во время пребывания его в Цар-

скосельском лицее. Несомненно, Гейтман использовал для гравюры великолепный рисунок. Кто был его автором? Попытки ответить на этот вопрос породили массу гипотез, догадок и легенд.

В основном ученые соглашались с утверждением Нестора Васильевича Кукольника, сделанным им в 9 — 10 номерах "Художественной газеты" за 1837 год. Рассылая читателям отписки гравюры Гейтмана, он их так предвещал: "Портрет сей нарисован наизусть, без натуры К.Б., и обличает руку художника, в нежной молодости уже обратившего на себя внимание всех тоговременных любителей. Гравирован Е.Гейтманом, который один на гравюре подписал свое имя. Доска доставлена в редакцию от Н.И.У."

В этом тексте — что ни предложение, то загадка или намек! Однако намек настолько прозрачный, что современники сразу поняли, о ком говорит Кукольник: под инициалами К.Б. подразумевался Карл Павлович Брюллов, самый именитый из современных Пушкину художников. Поскольку Нестор Васильевич был близким его другом, то с его свидетельством пушкинисты, естественно, почитались.

Но почему Кукольник счел необходимым скрыть фамилию своего любезного приятеля? Чем это вызвано? Не тем ли, что Карл Павлович, не встречавшийся до того с Пушкиным (они познакомились только в мае 1836 года), лишь переработал рисунок друго-

го художника, хорошо знавшего поэта? Кто же он? Подозревают, что это Сергей Гаврилович Чириков. Его называет племянник поэта Лев Николаевич Павлищев. Правда, к его суждениям исследователи относятся осторожно, но в данном случае он, очевидно, прав. Да и родственники Чирикова припоминают, что он действительно говорил о каком-то портрете, снятом с лицеиста Пушкина, "в котором роль играла рука".

Однако Чириков, по мнению специалистов, был слабым художником, он не мог исполнить рисунок, пригодный для гравирования. И тогда, вероятно, Гнедич попросил Карла Брюллова, только что закончившего Академию художеств и собирающегося уехать в Италию, доработать эскиз Чирикова. Вот почему Карл Павлович не мог назвать себя полноправным автором рисунка, а Кукольник "замаскировал" его имя. А еще, обратите внимание, подчеркнул, что Гейтман "один на гравюре подписал свое имя". Ясно, что и другой художник или художники вправду подписались под этой работой.

Под инициалами Н.И.У. Кукольник "укрыл" знаменитого гравера Николая Ивановича Уткина. Будучи с 1817 года начальником граверного класса Петербургской академии художеств, он был учителем Гейтмана и вполне мог рекомендовать Гнедичу своего даровитого ученика.

Тем не менее до сих пор "подозреваются" в создании оригинала, с которого гравировался пушкинский портрет, и другие художники: Орест Кипренский, Ксавье де Местр... Словом, тайна, остается...

Но если вокруг гравюры Гейтмана не утихают споры, то личность самого художника, его жизнь и творчество находятся в полном забвении. Искусствовед из Петербурга Галина Александровна Принцева обнаружила в архивах новые и совершенно неожиданные сведения о Гейтмане.

Егор (Иоганн) Гейтман родился в семье "каменного мастера" в городе Везенберг Нарвского уезда в 1800 году. Тринадцати лет отдан воспитанником в Академию художеств в Петербурге. В 1817 году определен в гравировальный

класс к Уткину. Затем обучался у английского гравера Томаса Райта. Его работы имеются во многих музеях страны, иногда в редчайших авторских отпечатках.

В экспозиции московского Музея А.С.Пушкина есть редкая литография, исполненная Гейтманом в 1827 году, на которой изображена Аграфена Федоровна Загребская, светская знакомая поэта. Он посвятил ей стихотворения "Портрет", "Наперсник", "Счастлив, кто избран своенравно..." Почти в одно и то же время Пушкин и Гейтман обратились к ее яркой, своеобразной личности.

И, наконец, известна еще одна пушкинская работа Гейтмана — картинка "Пушкин стоит с Онегиным на набережной Невы, против Петропавловской крепости". Он гравировал ее по собственноручному наброску Пушкина с рисунка А.Нотбека. Александр Сергеевич предназначал картинку для первой главы "Евгения Онегина". Однако она не появилась в тогдашнем издании романа, а увидела свет в "Невском альманахе" за 1829 год с такой пушкинской эпиграммой:

Вот перешед
чрез мост Кокушкин,
Опершись... о гранит,
Сам Александр
Сергеич Пушкин
С мосье Онегиным стоит.
Не удостоивая взглядом
Твердыню власти роковой,
Он к крепости стал гордо задом:
Не плюй в колодезь, милый мой.
Общепринятым в книгах и справочниках считался год смерти Гейтмана — 1862-й. Но почему же тогда последние его работы сделаны в 1829 году? Позже — ни одной гравюры, ни единого о нем упоминания. Что ж делал он до 1862 года? И только Принцева отыскала документы, свидетельствующие о том, что Гейтман утонул в Неве 7 июля 1829 года. По роковому совпадению, последняя его работа, как и первая, посвящена Пушкину.